

Крыса... У Клейна дёрнулся глаз, не задумываясь, он развернулся и вернулся в спальню. Затем перешёл в ванную.

Он двигался спокойно, словно для него это было не чем иным, как простым посещением ванной. Закрыв за собой дверь, Клейн сделал четыре шага против часовой стрелки и поднялся в мир над серым туманом, наконец, заняв кресло мистера Шута.

Незадолго до этого он заставил свою марионетку Энуни помолиться Морскому Богу Калвети.

Воспользовавшись молитвой, Клейн со скипетром в руках принялся расширять поле зрения. Затем перевёл взгляд на движущуюся к резиденции мистера Махту карету.

И на этот раз внутри была не крыса, а молодой человек в цилиндре и плаще, прислонившийся к стеклу и с ленцой глядящий в окно. Черноволосый и черноглазый. Худощавое лицо и широкий лоб. С моноклем в глазу и слабой улыбкой на губах. Это был ни кто иной, как Еретик, Ангел Времени, сын Создателя – Амон!

Хотя Клейн уже был к этому готов, он слегка вздрогнул.

Амон, очевидно, предстал перед ним в своей изначальной форме, но перенеяв судьбу крысиного полубога, для всех остальных он был обычной серой крысой.

Амон вместе со своим братом, Ангелом Воображения Адамом, обладали довольно схожими силами. Они были одинаково пугающими для всех, кто об этом думал, но по сути своей отличались!

Если бы не серый туман и не мой контроль над этим местом, я бы тоже ничего не увидел... Клейн чувствовал смесь радости и беспокойства, когда расширял поле зрения, чтобы обнаружить остальных аватаров.

По сравнению с перенятой судьбой, признаки Паразита были куда более отчётливыми. Но на этот раз Клейн ничего не увидел. Будь это другие пассажиры, лошади или окружающие деревья и воздух – нигде не было даже намёка на Паразитов!

Всё не так как говорил Паразит Леонарда... Ведь появление одного должно означать и появление остальных? Он знает, что уже обнаружен Станным Колдуном Церкви Богини Вечной Ночи и подозревает, что эта улица под наблюдением. Просто послал аватара ради проверки? Клейн нахмурился. Парень не был уверен, что ему сейчас надо было делать.

Конечно, он помнил фразу Зороастра, что стоит справиться с одним, он сможет уничтожить остальных аватаров. И сейчас на улице Бьёкланд был всего один аватар – лучшее время

действовать!

Сперва послушаем экспертное мнение... Клейн тут же сотворил фигуру мистера Мира и заставил его молиться.

- Достопочтенный мистер Шут, прошу, сообщите Леонарду Митчеллу, что Амон появился на улице Бьёкланд, но только один...

Пока Герман Воробей молился, Клейн не прекращал наблюдение за каретой. И увидел, как Хейзел, на которой было светлое платье, спустилась в холл.

Амон, в своём плаще и с моноклем, спокойно пошел следом. Не смотря на то, что он совсем не скрывался, слуги его даже не замечали, словно за спиной Хейзел был лишь воздух или какое-то неприметное существо.

Только женщины, изредка посмотрев на землю, подпрыгивали от страха и отвращения. Но как только они хотели крикнуть, то забывали, что только что хотели сделать.

Амон миновал холл и начал подниматься по лестнице. Поправив монокль, Амон вложил руки в карманы. От его тела начали расползаться полупрозрачные черви.

У Клейна волосы встали дыбом. Он вспомнил описание способности Амона к Паразитизму – поветрие!

У Хейзел было очень хорошее настроение. Ведь её учитель не обезумел. Всё это было просто проверкой, и она отлично с ней справилась. Наградой ей стали знания о сверхъестественном. Она узнала о зельях и сути метода действия. Получила возможность продвижения до Криптозоолога.

Сейчас она была Потусторонним Последовательности 7!

Оказывается, у мира есть и другая, волшебная сторона... Интересно, когда я стану полубогом и сброшу оковы смертных... Посмотрев на часы, Хейзел потёрла живот. Девушка решила попросить начать чаепитие раньше, ведь сегодня не планировалось никаких визитов.

В полдень она под предлогом обеда в городе, привезла назад своего учителя. Хейзел воспользовалась этой возможностью, чтобы начать действовать, и поэтому так и не пообедала. Только подумав об этом, Хейзел уставилась на учителя, растянувшегося на подушечке на диване. Крыса почесала глаза правой лапой.

- Вы хотите кушать? – в голосе Хейзел сквозило почтение.

Крыса неспешно опустила лапу:

- Нет необходимости.

- Хорошо, учитель, - развернувшись, Хейзел открыла дверь в спальню.

Снаружи стояла горничная, она смотрела сквозь окно в конце коридора, словно восхищаясь полуденным небом.

Хейзел нахмурилась:

- Никого не пускай ко мне в комнату.

Горничная улыбнулась:

- Да, мисс.

Только тогда Хейзел направилась на второй этаж, к матери. Леди, с точно такими же, как и у её дочери, волосами, как раз взяла у горничной инкрустированные драгоценными камнями очки на золотой цепочке. Это было скорее украшением, чем очками.

- Только не говорите мне, что Вам не нравится? - Хейзел немного удивилась.

Миссис Риана улыбнулась:

- Нравится.

Миссис Риана надела очки.

Хейзел уже хотела что-то сказать, когда услышала чьи-то шаги. Повернув голову, она заметила своего отца, вернувшегося домой несколько раньше:

- Отец, Вы же сказали, что будете в Клубе ветеранов? - казалось, Хейзел это было совсем не интересно.

- Сегодня там никого не было, - мистер Махт провёл рукой по глазам.

На что Хейзел кивнула:

- Как хорошо, мы так давно не пили чай вместе.

- Верно, - мистер Махт и мисси Риана рассмеялись одновременно, на их лицах появились улыбки.

Леонард, который только что вернулся с площади Святого Хьёрланда, улёгся на диван и закинул ноги на чайный столик. Не получив никакой «информации» он считал, что операция удалась и дожидался трофеев.

- Старик, не ты ли говорил, что у виконта много артефактов? Можешь их описать? – конечно, больше всего его интересовали трофеи.

Паллез Зороаст хмыкнул:

- Они не стоили моего внимания.

Леонард уже хотел было надавить, когда его зрение внезапно помутилось. Перед ним был бесконечный серый туман и смазанная фигура Германа Воробья:

- ... Амон появился на улице Бьёкланд, но только один...

Амон? Так быстро? Леонард, уже расслабившийся, быстро снял ноги со стола и сел прямо. Он нервничал ещё больше чем перед операцией по наказанию виконта.

Леонард поспешил сообщить Зороасту и поинтересовался:

- Старик, что нам делать? Начинать? Но ведь аватар только один!

Помолчав, Паллез сказал:

- Если Амон только один, у него другая цель, но это ровным счётом ничего не значит. В Четвёртой Эпохе была поговорка – «после драки кулаками не машут». Если начали, мы не должны отступать. Амон может успеть захватить под контроль всю улицу. Если это случится, он обнаружит Дуэйна Дантеса.

Вернувшись в реальность, Клейн вышел из ванной. Клейн был готов. Он надел и Всепожирающий Глад, и обсидиановый значок.

Клейн щёлкнул пальцами своей марионетки и переместил её в резиденцию члена Парламента Махта – в облике Германа Воробья. Клейн сразу начал контролировать духовные нити, но не мог ничего сделать.

Он утратил контроль над марионеткой!

Это... У Клейна дёрнулся глаз, он услышал, как скрипнула дверь в спальню.

Энуни.

Молодой полукровка толкнул дверь и оказался внутри, никак не контролируемый Клейном. Затем Энуни достал из кармана монокль и протёр его о рукав. Затем надел его.

Посмотрев на Клейна, он улыбнулся:

- Нашёл.

Атмосфера в комнате изменилась, когда Энуни продолжил:

- В судьбе Джейкоба было слишком много странностей и по большей части они затрагивали лишь эту улицу. Это меня заинтересовало, и я провёл некоторое время, отслеживая их источник. Так много дней мне понадобилось, чтобы тебя обнаружить. Мне знакомо это зеркало и я мог бы его контролировать, но никогда не видел, чтобы оно так пресмыкалось. Интересно. Может, стоит украсть твою судьбу и увидеть в чём причина? Ой, верно. Ты, скорее всего, не знаешь о его происхождении. Всё не так уж и просто...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3244370>